

В кино ее позвал режиссер «Кубанских казаков» Иван Пырьев, звездой сделал сам Сталин. Народная артистка СССР Вера Васильева живет в скромной двухкомнатной квартире. Счастлива, что не имеет дачи. Пятьдесят лет замужем за своим коллегой, артистом Театра Сатиры Владимиром Ушаковым. А еще она совсем не умеет ссориться и потрясающе выглядит. Потому, наверное, и не скрывает, что 30 сентября ей исполняется 80 лет.

«Молодиться — это глупо»

- Многим почему-то кажется странным, что я прямо говорю о том, сколько мне лет. Но ведь фильм, сделавший меня известной, - "Сказание о земле Сибирской" - вышел на экраны аж в 48-м году, поэтому глупо было бы молодиться. Родственники, которых я приглашала на свои спектакли, рассказывали мне, что иногда половину первого действия зрители следили не за игрой, а обсуждали, сколько же мне на самом деле лет. Поэтому я и не скрываю возраст. Не стоит зрителю отвлекаться на ненужное. Хотя я, конечно, слежу за собой. Но делаю это только ради ролей.

- Вы когда-нибудь испытывали к себе нелюбовь со стороны окружающих?

- Недавно решила поехать в метро. А так как я человек очень законопослушный, то подошла к контролеру у турникетов и спросила, надо ли мне предъявлять что-то. До этого я привыкла, что меня или узнают, или по возрасту пропускают. Но я ведь слышала

про монетизацию. Та женщина так сердито на меня посмотрела и процедила сквозь зубы, что документ надо показать. Пришлось копаться в сумочке. Первый раз я почувствовала себя обычным гражданином, к которому очень недоброжелательно относятся. Подумала, как же непросто жить нашим людям в обществе, где всем на всех наплевать. А контролерша - та чувствовала свое господство надо мной и наслаждалась им. Нет, она меня не узнала, какое там. А вообще в Москве я чувствую себя как в гнездышке - мне и улыбнутся, и по руке погладят, и спасибо скажут. Но простому человеку, я поняла, здесь очень непросто.

- Слава пришла к вам после фильма Пырьева "Сказание о земле Сибирской". Вы уже тогда поняли, что жизнь удалась?

- Ну насчет жизни трудно сказать. Я, наоборот, была тогда напугана. Воспринимала произошедшее как чудо, но в себе не была уверена. И, кстати, уверенность эта так и не пришла.

Не могу сказать, что мне всегда сопутствовал успех. В рецензиях порою писали: "Как всегда, была мила Васильева". Не скажу, что они меня обижали. Я понимала, что интереса ко мне нет. Но я жила с мечтами в душе. У меня ведь были годы, когда мне не давали никаких новых ролей. Это было очень тяжело. Но я надеялась на судьбу. Никогда не пыталась что-то изменить. Я верю, что все предопределено. Когда у меня шесть лет не было ролей, я горевала, но не думала уйти из театра. Говорила себе: "Ну, значит, Бог распределил, чтобы то хорошее, что было у меня в начале, сменилось плохим".

У людей творческих иногда есть такая черта - затаивать злобу или даже ненависть к людям, которые их не признают. А мне всегда казалось, что в театре, как в любви, нельзя заставить полюбить насильно. Но очень важно даже в минуты простоя быть в боевой готовности и постараться не упустить возможный шанс. Так что когда у меня не было ролей, то глубочайшая печаль ни на минуту не сменялась злобой.

- Откуда это смирение? Родители воспитали?

- Я такой родилась. Это нехорошо, между прочим. Если кто-то будет мне подражать, то своей пассивностью ломает себе жизнь. Я-то родилась кроткой. А вот молодым не советую быть такими. Единственное, от чего предостерегаю, - это от злобы.

«Впервые пожалела, что у меня нет детей»

- Правда, что вас любил Сталин?

- Когда вышел фильм "Сказание о земле Сибирской", его, как и все фильмы Пырьева, представили к Сталинской премии. Я тогда была студенткой. Разумеется, ни о какой премии и не думала. И вдруг мне говорят: "Вера, тебе тоже премию дали". Я даже удивилась, ведь никаких документов, насколько мне было известно, на меня не

оформляли. Как мне потом рассказали, Сталин сам назвал мое имя. Он отсматривал все фильмы, которые представлялись на премию. Когда увидел меня, то воскликнул: "Ой, какая прелесть, где ее нашли?" И я стала лауреатом.

Премия была Первой степени - где-то 100 тысяч, и ее разделили на несколько человек. Я уже не помню, на что потратила деньги. У меня о богатстве одно воспоминание: бедные-бедные детство и юность - и вдруг поездка в Прагу, где снимался фильм. Я ведь была замарашкой. Перед тем как ехать за границу, Пырьев распорядился выделить мне 2000 рублей, чтобы я могла приодеться. И обратно я приехала с тремя чемоданами - и манто у меня было, и пальто зимнее, и пальто осеннее, и подарки для родни и подруг. В общем, сказка про Золушку - это про меня. То, что я снялась в том фильме, - это и судьба, и везение. А иначе как бы сложилась моя жизнь? Послали бы после училища театрального куда-нибудь в глушь, и я была бы рада. Моя сестра окончила медицинский институт, и ее отправили в киргизскую деревню, где она 30 лет и отработала. Слезами обливалась, а что делать?

- У вас вообще удивительная судьба. Снялись всего в 17 фильмах, а знает вас вся страна.

- Просто так получилось, что первые мои фильмы - "Сказание..." и "Свадьба с приданым"- сразу же полюбились. Но вообще большинство моих лент не имеют для меня творческого значения. Кроме разве что "Чука и Гека". Недавно посмотрела этот фильм еще раз, по-моему, очень прилично. Есть там какая-то материнская чистота. Я даже впервые пожалела, что у меня нет детей. Подумала: "Какой хорошей мамой я могла бы быть".

- Что составляет вашу жизнь кроме театра?

- Моя личная жизнь сложилась очень благополучно. Я почти 50 лет замужем, мой муж любит театр, любит меня. Хороший, искренний человек. Как только я вышла замуж, не помню случая, чтобы кто-то даже к руке моей прикоснулся греховно. У меня за 50 лет не было ни единого случая, что я глазами, мыслями, прикосновениями совершила что-то

такое, за что может быть стыдно.

Это сейчас принято, что за первой чашкой кофе сразу следует постель. В результате предвкушение и послевкусие чувства пропадает. Должно быть наслаждение прохождением процесса любви. Или греха. А иначе исчезают краски жизни.